

На правах рукописи

Рез
27

Каипова Сухманат Халипаевна

**ЮЖНЫЙ ДАГЕСТАН В РУССКО-ИРАНСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ В XVII В.**

Специальность 07 00 02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

1 0 ДЕК 2009

Махачкала – 2010

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории Дагестанского государственного педагогического университета

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Магомедов Махач Ахмедович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Магомедов Арсен Расулович
доктор исторических наук, профессор
Умаханов Магомед-Салам Курбанович,

Ведущая организация – Дагестанский государственный
технический университет

Защита состоится «13» XII 2010 г в 14³⁰ часов на заседании диссертационного совета ДМ002 053 01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Учреждении Российской академии наук в Институте истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН по адресу 367030, г Махачкала, ул М Ярагского 75

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН 367030, г Махачкала, ул М Ярагского 75

Автореферат разослан 12 XI 2009 г

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук Ю М Лысенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Благодаря выгодному географическому расположению между Западом и Востоком, наличию природных богатств, естественных портов на западном берегу Каспийского моря, Дагестан во все времена имел для стран Ближнего и Среднего Востока и для России большое экономическое и стратегическое значение. Здесь неоднократно сталкивались интересы Ирана, Турции и России. Господство над Дагестаном, особенно южной его частью, открывало каждой из этих стран возможность для установления контроля над торговым путем, связывавшим страны Закавказья и Иран с Северным Кавказом, далее с Крымом и Азовом, а также с Астраханью и волжским путем с Москвой, а далее – с западноевропейскими странами, приносившим большие прибыли за счет пошлин с проходивших по нему караванов, а также для установления диктата и над другими северокавказскими народами.

Важным фактором, влиявшим на ход развития истории изучаемого периода, была политическая и экономическая заинтересованность России в Дагестане и Кавказе в целом. Как справедливо отмечал А. В. Фадеев, «Кавказ всегда играл существенную роль во внешних сношениях Русского государства»¹. Позиция России после присоединения Казанского и Астраханского ханств в середине XVI в. диктовалась главным образом стремлением к обеспечению экономических интересов Русского государства, в частности, к всемерному развитию Волжско-Каспийского торгового пути.

Торгово-экономическая заинтересованность Русского государства в Дагестане в определенной степени способствовала и созданию здесь предпосылок для формирования русской ориентации, которая в последующем столетии превратилась в общественную силу, а затем в начале XIX в. во многом способствовала присоединению Дагестана к России. В этой связи исследование роли Южного Дагестана во взаимоотношениях России с Ираном XVII в. приобретает особую актуальность и разработка отдельных аспектов данной проблемы восполнит имеющийся пробел в отечественном кавказоведении.

Обращение к истории любого из регионов Кавказа, в том числе и Южного Дагестана, к истории их взаимоотношений с другими государствами, в особенности с Россией, в наши дни актуально как никогда, так как региональная политика, проводимая федеральным центром в 90-е годы XX в., не учитывающая многие национальные факторы, способствовала обострению межнациональных отношений на Кавказе. Опыт истории взаимоотношений народов Дагестана и Северного Кавказа должен помочь правильному пониманию происходящих ныне на его территории событий и выработке более позитивной политической линии в отношениях между федеральными властями РФ и национальными окраинами, при корректировке региональной и национальной политики Российской Федерации в Северокавказском регионе.

¹ Фадеев А. В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1960. С. 11

Все это вместе взятое и определило выбор темы исследования, посвященного выяснению роли Южного Дагестана в русско-иранских торгово-экономических и политических отношениях XVII в.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем предпринята попытка монографического изучения на основе комплексного использования разнохарактерных источников, архивных данных и имеющейся литературы места и роли Южного Дагестана в торгово-экономических и политических отношениях России и Ирана XVII в., – проблемы представляющей собой пока еще недостаточно раскрытый и малоисследованный раздел внешнеполитической истории Дагестана. Проблема места и роли Дагестана во взаимоотношениях великих держав привлекала к себе внимание ряда исследователей. Она является предметом исследования историков советского периода и продолжает оставаться в поле зрения ученых постсоветского времени. Наиболее изученным считается более поздний (XVIII – XIX вв.), чем исследуемый в диссертации период. Роль же Южного Дагестана в XVII в. во взаимоотношениях России с Ираном в торгово-экономическом и политическом аспектах специально и целенаправленно в монографическом плане рассматривается впервые.

Автором диссертации введен в научный оборот широкий круг архивных источников из Российского государственного архива древних актов и проведен анализ значительного количества фактического материала, что позволило детально исследовать и раскрыть роль Южного Дагестана в русско-иранских торгово-экономических и политических взаимоотношениях в указанных хронологических рамках.

В диссертации впервые детально исследуется экономическая политика России в Южном Дагестане и показано значение южнодагестанского региона, в том числе Дербента – морского порта на западном побережье Каспийского моря, как связующего звена в торгово-экономических контактах Русского государства с Ираном и другими восточными странами, осуществляемых по Волжско-Каспийскому торговому пути.

Хронологические рамки диссертации охватывают XVII в., который является определяющим в развитии геополитической обстановки на Северо-Восточном Кавказе, связанными с потерей Турцией политического влияния на Южный Дагестан и такой мощной стратегической базы как Дербент, активизацией кавказской политики Ирана и усилением разносторонних отношений России с народами регионами. Все это позволяет обозначить XVII в. новым этапом в политической истории народов Северо-Восточного Кавказа, в частности Южного Дагестана.

В начале XVII в. дипломатические взаимоотношения Русского и Иранского государств основывались на усилении мощи обоих государств с общей целевой направленностью – активизацией борьбы против Османской империи. Однако каждая из сторон прежде всего и в основном исходила из своих интересов. Поскольку в данном случае эти интересы совпадали, можно сказать, что, несмотря на отдельные трения и осторожность, вполне объяснимые между феодальными государствами, русско-иранские отношения в целом развивались на дружеской основе.

Цель и задачи. В исследовании ставится конкретная цель – историко-теоретическая разработка и освещение на основе тщательного анализа всех доступных источников и литературы места и роли Южного Дагестана в русско-иранских торговых и политических отношениях XVII в

В рамках поставленной цели в диссертации решаются следующие задачи

- определить значение Южного Дагестана в торгово-экономических контактах России с Ираном и другими восточными странами, осуществляемых по Волжско-Каспийскому торговому пути,

- охарактеризовать экономическую заинтересованность России в Южном Дагестане и дать оценку русско-дагестанской торговле,

- показать роль русского мореходства в развитии каспийской торговли,

- аргументировать назревание предпосылок формирования русской ориентации в Южном Дагестане на почве взаимовыгодных торгово-экономических отношений,

- раскрыть место и роль Южного Дагестана в стратегических планах России и Ирана, методы и средства их реализации,

- показать влияние освободительной борьбы народов Южного Дагестана, как и Дагестана в целом, на их внешнеполитическую ориентацию

Методологическую основу исследования составляет принцип историзма, предполагающий изучение исторических фактов и событий в конкретных исторических условиях, рассмотрение их в сравнительно-историческом плане, причинно-следственной связи, развитии и взаимозависимости событий истории

Методология исследования включает в себя и принцип конкретно-исторического подхода, критической интерпретации источников, систематизации и сравнительного анализа как данных источников, так и имеющегося литературного материала по теме

Степень разработанности темы. Данная проблема до настоящего времени не стала объектом самостоятельного исследования в монографическом плане. Однако отсутствие специальных работ о роли Южного Дагестана в русско-иранских отношениях в XVII в не означает, что эта проблема осталась вне поля зрения ученых-историков. Напротив, многие отечественные, в особенности дагестанские ученые, в своих исследованиях, посвященных как различным проблемам истории Дагестана в целом, так и Южного Дагестана, останавливаются на многих аспектах заявленной нами темы.

Историографию изучаемой проблемы условно можно разделить на три основных периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

Труды дореволюционных ученых для нас представляют большой интерес, хотя в них, как правило, не предприняты попытки показать место прикаспийских областей, в частности Южного Дагестана, в русско-иранских отношениях.

Еще до похода Петра I в Прикаспий для изучения гаваней и пристаней на побережье Каспия, Дербента и Низовой в частности, был послан русский ученый Ф. И. Соймонов. Им была составлена общая карта Каспия и описание

Каспийского моря, где содержится богатый материал по истории торговли на Каспии изучаемого нами времени.¹

История русско-иранской торговли серьезно заинтересовала видного русского ученого XVIII в. М. Чулкова, показавшего, что торговые взаимосвязи между Ираном и Русским государством начались с давних времен и интенсивно развивались с XVI в. после присоединения к России Казани (1552) и Астрахани (1556), когда русское купечество получило возможность свободно плавать по Волжско-Каспийскому водному пути.²

Значительный интерес для нашего исследования представляет труд историка Н. Костомарова,³ посвященный изучению торговли Российского государства в XVI – XVII вв., в котором большое место отводится вопросам восточной торговли. Интерес для нашего исследования представляют и работы, изданные в начале XX в. С. Остапенко⁴ и П. Мельгуновым,⁵ в которых содержится материал о русско-иранской торговле XVII в. и о роли прикаспийских областей, в частности Южного Дагестана, в международной транзитной торговле Русского государства с восточными странами.

В 1906 г. была опубликована монография Е. И. Козубского, посвященная истории Дербента.⁶ Некоторые аспекты изучаемой нами проблемы нашли освещение в одной из глав под названием «Дербент от XVII в. до присоединения к России». В основном же здесь излагаются события политического характера. Наиболее важные и значимые наблюдения и сведения для нашей диссертации содержатся в книге О. А. Зубашева-Корнилович⁷ о торгово-экономических отношениях Русского государства с Персией. Этому же теме посвящено и более объемное сочинение А. Я. Шлаковского.⁸

При написании настоящей работы нами частично использованы сведения, обобщения и анализ, содержащиеся в работе А. Мулюкина,⁹ посвященной деятельности иностранных купцов и их юридическому положению в Русском государстве.

Среди работ, содержащих наиболее ценный фактический материал по нашей теме, можно назвать и исследование П. П. Смирнова.¹⁰

¹ Соймонов Ф. И. Описание Каспийского моря и чинских на оном Российских завоеваниях, яко часть истории Государя императора Петра Великого. СПб., 1763.

² Чулков М. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений. Т. 2. Кн. 2. СПб., 1785.

³ Костомаров Н. Очерк торговли Московского государства в XVI – XVII столетиях. СПб., 1862.

⁴ Остапенко С. Внешние рынки России. Киев, 1903.

⁵ Мельгунов П. Очерки по истории русской торговли XI – XVIII вв. М., 1905.

⁶ Козубский Е. И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906.

⁷ Зубашева-Корнилович О. А. Сношение Руси с Персией. Томск, 1912.

⁸ Шлаковский А. Я. Торговля Московской Руси с Персией в XVI – XVII вв. Киев, 1916.

⁹ Мулюкин А. Очерки по истории юридического положения иностранных купцов в Московском государстве. Одесса, 1912.

¹⁰ Смирнов П. П. Экономическая политика Московского государства в XVII в. Киев, 1912.

Бесспорно, труды местной дагестанской историографии являются для нас бесценными как по широте освещаемых вопросов, так и по информативной насыщенности. Одним из важнейших среди них является труд азербайджанского историка А.-К. Бакиханова,¹ посвященный описанию истории Дагестана и Ширвана с древнейших времен до начала XIX в. Непосредственное отношение к теме нашего исследования имеют сведения, приведенные автором о борьбе народов Южного Дагестана против ирано-турецких завоевателей в XVII в.

Нельзя обойти вниманием работу дагестанского исследователя Г.-Э. Алкадари,² в основу которой лег богатейший источниковый материал. В разделах, касающихся событий XVII в., дается характеристика в основном их политических аспектов, хотя не обойдены и вопросы хозяйственно-экономической жизни Южного Дагестана, его торговых связей с остальными частями Дагестана, странами Закавказья и Россией.

Становление советской историографии отличается критическим подходом к взглядам дореволюционных историков как на политику России на Кавказе, так и на оценку уровня социально-экономического развития этого уникального края, что очень важно для нас.

Вопросы торговых отношений России с восточными странами достаточно полно раскрыты в работе М.В. Фехнера.³ Автор определенное внимание уделяет освещению торговли России с прикаспийскими странами, в частности с Ираном, раскрывает роль Шемахи и Дербента – крупнейших центров транзитной торговли с Ираном, перечисляет основных контрагентов Российского государства в восточной торговле. Несмотря на то, что работа М.В. Фехнера посвящена XVI в., она представляет значительный интерес и для нашей темы. Важное значение для нашего исследования имеет работа Н.Г. Кукановой,⁴ посвященная русско-иранским торговым отношениям в конце XVII – нач. XVIII в.

Большой интерес для нашего исследования представляют работы кавказоведа Е.Н. Кушевой,⁵ в которых автор прослеживает единый процесс исторического развития на Северном Кавказе, показывает общерегиональные тенденции развития в контексте все более расширявшихся связей северокавказских народов с Россией. Некоторые аспекты изучаемой проблемы затронуты в работах таких видных исследователей, как А.П. Новосельцев,⁶ Н.А. Смирнов⁷ и др.

¹ Бакиханов А.-К. Гюлستان-и Ирам. Баку, 1926 (1991).

² Алкадари Г.-Э. Асарин-Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала, 1994.

³ Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. М., 1956.

⁴ Куканова Н.Г. Русско-иранские торговые отношения в конце XVII – нач. XVIII в. // Исторические записки. Т. 57. М., 1956. С. 232-254.

⁵ Кушева Е.Н. Русско-дагестанские отношения в XVI – XVII вв. Махачкала, 1954. Она же. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI – 30-е годы XVII в. М., 1963.

⁶ Новосельцев А.П. Русско-иранские политические отношения во второй половине XVI в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961. С. 432-458. Он же. Освободительная борьба народов Закавказья в XVI – XVII веках // Вопросы истории. № 9. 1969. С. 112-128.

Истории дипломатических отношений Русского государства и Ирана в конце XVI – нач XVII в посвящена работа П П Бушева,² изданная в 1976 г

Следует быть отмеченным и монографический труд Ю П Тушина,³ посвященный истории русского мореплавания на южных морях в XVII в В этой работе автор приводит сведения о развитии судостроения и о торговых связях Русского государства с Ираном по Каспийскому морю, показывает важное значение морского пути по Каспию для торговли Русского государства с Востоком, где прослеживается и роль прикаспийских областей Восточного Кавказа в этой торговле

В 60 – 70-е годы XX в было издано большое количество работ дагестанских ученых-историков, которые посвящены непосредственно народам Южного Дагестана В них, наряду с другими вопросами, поднимаются и различные аспекты экономического развития и внешнеполитического положения Южного Дагестана Прежде всего, среди них следует указать фундаментальные работы Р М Магомедова⁴ по истории народов Дагестана, в которых большое место уделено и освещению политической истории народов Южного Дагестана XVII в

Особо следует отметить совместную работу дагестанских ученых Х Х Рамазанова и А Р Шихсаидова,⁵ посвященную истории Южного Дагестана Для нас наиболее значимыми являются главы IX – X, в которых раскрываются вопросы взаимоотношения политических структур региона между собой, а также с другими владениями Дагестана и со странами Закавказья, Ираном, Турцией и Россией, освещены вопросы борьбы народов Южного Дагестана с иноземными завоевателями в исследуемый нами период

Вопросы борьбы народов Южного Дагестана против иноземных завоевателей, в частности против сефевидов, в исследуемый нами период нашли достаточно полное освещение и в других работах А Р Шихсаидова,⁶ которые нами были использованы

В 1965 г была издана обобщающего характера монография В Г Гаджиева,⁷ посвященная роли России в истории Дагестана Для нас особый интерес в

¹ Смирнов Н А Политика России на Кавказе в XVI – XIX в М, 1963

² Бушев П П История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586 – 1612 гг (По русским архивам) М, 1976

³ Тушин Ю П Русское мореплавание на Каспийском, Азовском и Черном морях (XVII в) / Предис В В Маародина М, 1978

⁴ Магомедов Р М История Дагестана С древнейших времен до начала XIX в Махачкала, 1961, Он же История Дагестана С древнейших времен до конца XIX в Махачкала, 1968

⁵ Рамазанов Х Х, Шихсаидов А Р Очерки истории Южного Дагестана Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX века Махачкала 1964

⁶ Шихсаидов А Р Новые данные по средневековой истории Дагестана // УЗ НИЯЛ ДФ АН СССР Т 9 Махачкала, 1961, О борьбе дагестанцев против иранских завоевателей / Введ, перевод, комментарии А Р Шихсаидова // Шихсаидов А Р Антберов Т М, Оразов Г М-Р Дагестанские исторические сочинения М, 1993 С 190-201

⁷ Гаджиев В Г Роль России в истории Дагестана М, 1965

ней представляет глава третья «Борьба Ирана и Турции за овладение Кавказом», во второй части которой широко освещаются вопросы борьбы России, Турции и Ирана за Кавказ в XVII в

Отдельные аспекты нашей темы получили освещение и в другой работе В Г Гаджиева,¹ посвященной историографическому анализу сочинения участника похода Петра I в Прикаспий И -Г Гербера

Немаловажный интерес для нашего исследования представляют работы, изданные в 70-е годы XX в М -С К Умахановым,² в которых затронуты отдельные вопросы политической истории Южного Дагестана, связанные с борьбой народов региона в XVII в против Ирана, Турции и царского самодержавия

Большое значение для нас представляют работы Р К Киласова³ и Н А Магомедова,⁴ посвященные русско-дагестанским торгово-экономическим отношениям на рубеже XVII – XVIII вв

Весьма насыщенным оказался постсоветский период, когда было издано много исторических работ, в которых затронуты различные аспекты истории народов Южного Дагестана, в том числе и исследуемого нами периода

Среди изданных в этот период работ следует отметить труды М Р Гасанова,⁵ посвященные как Табасарану, так и Дагестану в целом Для нашей темы интересны все поднимаемые в них вопросы, касающиеся политической истории, торговых и дипломатических связей народов Южного Дагестана

В 1999 г М Р Гасановым опубликована работа, непосредственно относящаяся к теме нашего исследования, в которой исследуются вопросы дагестано-иранских отношений⁶

Значительным вкладом в разработку изучаемой проблемы следует считать монографию Е И Иноземцевой,⁷ в которой освещается проблема торгово-экономических взаимосвязей между Дагестаном и Россией и раскрывается

¹ Гаджиев В -Г Сочинение И -Г Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа М, 1979

² Умаханов М -С К Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII в Махачкала, 1973, Он же Отношение России к борьбе народов Дагестана с иранской агрессией в XVII в // Из истории дореволюционного Дагестана (Сборник научных трудов) Махачкала, 1976 С 41-62

³ Киласов Р К Из истории экономических связей Дагестана с Россией (конец XVII – начало XVIII в) // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР Т 20 Махачкала, 1980 С 205-220, Он же Из истории торговли в Дагестане (конец XVII – пер пол XVIII вв) // Вопросы истории и этнографии Дагестана (Сборник научных трудов) Вып 5 Махачкала, 1974 С 151-168

⁴ Магомедов Н А Торговые связи Дербента с Россией в конце XVII – нач XVIII века // Из истории взаимоотношений Дагестана с Россией и с народами Кавказа Махачкала, 1982 С 71-90

⁵ Гасанов М Р Очерки истории Табасарана Махачкала 1994, Он же История Дагестана с древности до конца XVIII в Махачкала, 1998, Он же Дагестан в истории Кавказа и России (Проблемы, поиски и этюды) Махачкала, 2004

⁶ Гасанов М Р Дагестан и иранский мир штрихи взаимосвязей Ереван, 1999

⁷ Иноземцева Е И Дагестан и Россия в XVIII – первой половине XIX в Проблемы торгово-экономических взаимоотношений Махачкала, 2001

роль Дагестана в торговле России со странами Востока на рубеже XVII – в первой половине XIX в

Заслуживает особого внимания совместная работа Б Г Алиева и М-С К Умаханова,¹ посвященная исторической географии Южного Дагестана XVII – нач XIX в. Здесь мы обнаруживаем сведения об историко-экономической и политической географии феодальных владений и союзов сельских общин Южного Дагестана.

Ряд аспектов истории Южного Дагестана XVII в нашли отражение и в других совместных работах Б Г Алиева и М-С К Умаханова,² сведения, наблюдения и выводы, которых представляют определенный интерес и для раскрытия поставленной нами проблемы.

Существенное значение для полноты освещения ряда аспектов нашей темы имеют исследования Н А Магомедова,³ в которых раскрываются стратегические замыслы османской Турции, шахской Персии и царской России, где немаловажное место отводится Южному Дагестану и Дербенскому ханству периода, выходящего за рамки нашего исследования.

Впервые в отечественной историографии проблема о роли Южного Дагестана в русско-иранских торгово-экономических отношениях XVII в поставлен и исследован Н А Магомедовым и Ш А Магарамовым⁴ в небольшой статье, что очень важно и имеет большое значение для нашего исследования.

Среди работ, написанных в 2000 г и защищенных в качестве кандидатских диссертации, посвященных непосредственно различным вопросам истории народов Южного Дагестана различных периодов, в том числе и XVII в, следует отметить исследования К И Пашаева,⁵ Х М Джалиловой⁶ и З Ш Закарияева,⁷ в которых так или иначе затронуты и вопросы экономико-политической истории Южного Дагестана XVII в.

¹ Алиев Б Г, Умаханов М-С К Историческая география Дагестана XVII – нач XIX в (Историческая география Южного Дагестана) Кн II Махачкала 2001

² Алиев Б Г Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей (Источники, предания, легенды, героико-исторические песни) Махачкала 2002 Алиев Б Г, Умаханов М-С К Дагестан в XV – XVI вв (Вопросы исторической географии) Махачкала, 2004, Они же Политика Сефевидов в Дагестане (середина XV – первая четверть XVII в.) // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН № 4 Махачкала, 2005 С. 3-11

³ Магомедов Н А Дербенское ханство в русско-иранских и русско-турецких взаимоотношениях во второй половине XVIII – нач XIX вв Махачкала 2000 Он же Южный Дагестан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в XVIII – первой половине XIX в Махачкала 2005

⁴ Магомедов Н А, Магарамов Ш А К вопросу о роли Южного Дагестана в торгово-экономических связях России и Ирана в XVII в // Современная краеведческая и Северная Кавказе Материалы международной научной конференции Махачкала, 2006 С. 20-23

⁵ Пашаев К И Историческая география Южного Дагестана (XV – XVII вв.) Дис. канд. ист. наук Махачкала 2000

⁶ Джалилова Х М Рутулы: социально-экономическое и политическое развитие в XVII – первой половине XIX века Дис. канд. ист. наук Махачкала 2000

⁷ Закарияев Ш М Социально-политическое развитие союзов сельских общин Самурской долины в XV – XVIII вв. Дис. канд. ист. наук Махачкала, 2000

Определенные итоги изучения роли прикаспийских областей, в том числе Южного Дагестана, в русско-иранских отношениях XVII в были подведены в обобщающих трудах по истории России,¹ Ирана² и Дагестана³

Таким образом, приведенный выше историографический анализ литературы свидетельствует о том, что отдельные аспекты изучаемой нами темы становились объектами интереса и изучения отечественных ученых-историков. Однако поставленная нами проблема в целом до сих пор еще не являлась объектом монографического изучения.

Источниковая база исследования. Для разработки и освещения поставленной проблемы был привлечен разнохарактерный фактический материал. Особую ценность представляют архивные источники из фондов центральных и местных архивохранилищ.

Большой фактический материал по изучаемой теме находится в фондах Российской государственного архива древних актов (РГАДА), в частности в Ф 77 – «Сношения России с Персией», Ф 110 – «Сношения России с Грузией», Ф 100 – «Сношения России с Арменией», Ф 159 – «Приказных дел новой разборки», Ф 141 – «Приказных дел старых лет», Ф 1104 – «Астраханских актов, Кумыкские и Тарковские дела».

Содержащиеся в указанных фондах документы не только проливают свет на внутреннюю жизнь областей Восточного Кавказа, в том числе Южного Дагестана, но и позволяют определить его место в системе Сефевидского государства, в его экономике, политике, торговле, а самое главное констатировать широкие взаимосвязи Дагестана с Русским государством. При исследовании данной работы исключительно важное значение имели материалы Ф 77, представленные в основном дипломатической документацией XVI – XVII вв. – статейными списками послов и посланников, грамотами, наказами, отписками и т.п. Эти документы позволяют выявить место Южного Дагестана в дипломатических и торговых взаимоотношениях Сефевидского и Русского государств.

Архивные документы, так называемые «Столбцы Персидские» Посольского приказа, находящиеся в РГАДА, в Ф 77 дают возможность выявить и объективную причину возникших в середине XVII в. осложнений во взаимоотношениях Русского и Сефевидского государств.

Часть документов Ф 77 – «Сношения России с Персией» размещены в Архиве внешней политики Российской империи МИД (АВПРИ), которыми мы пользовались в извлечениях, т.е. заверенные копии документов, хранящиеся в Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии (ИИАЭ) ДНЦ РАН.

Большое значение для нас имеет трехтомное издание архивных документов за 1588 – 1620 гг. под редакцией Н.И. Весселовского,¹ позднее включен-

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 4-5. Т. 8. М., 1960.

² Иванов М.С. Очерки истории Ирана. М., 1952; История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. М., 1958.

³ Очерки истории Дагестана. Т. 1. Махачкала, 1957; История Дагестана. Т. 1. М., 1961; История Дагестана с древнейших времен до XX века. М., 2004.

ных в Ф 77 РГАДА. В них имеется немало сведений о Дагестане, торговле дагестанских купцов в городах России и наоборот.

Не менее значимым для нашего исследования является труд С. А. Белокурова,² в котором имеются интересные сведения о дипломатических и торгово-экономических контактах Русского государства с народами Кавказа, в том числе и Дагестана, показана помощь, оказанная Русским государством горцам Дагестана в борьбе против турок и Сефевидов, изучаются причины и предпосылки усиления русской ориентации в регионе.

В диссертации широко использовались публикации архивных документов. Особое место среди них занимают «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» (АКАК), являющиеся самой крупной публикацией документов в дореволюционный период. Во втором томе АКАК содержатся фирманы турецких султанов и персидских шахов к феодалным владельцам Дагестана,³ в которых имеются значимые сведения для исследуемой темы.

Другими важными документами для нашей темы являются опубликованные архивные материалы, извлеченные в основном из РГАДА (Ф 100 – «Сношения России с Арменией») и вошедшие в сборник «Армяно-русские отношения»⁴.

Несомненный интерес для нас представляет фактический материал, вошедший в публикацию о русско-дагестанских отношениях в XVII – первой четверти XVIII в.⁵

Ценнейшие документы по изучаемой проблеме содержит публикация «Русско-индийские отношения»,⁶ основная масса которых выявлена из фондов РГАДА. В сборник включены также документы, выявленные из фонда Астраханской приказной палаты («Астраханские акты») хранящегося в Архиве Санкт-Петербургского отделения Института истории РАН, и ряд документов, обнаруженных в результате обследования фондов.

Несомненный интерес для нас представляют сообщения и наблюдения западноевропейских путешественников и купцов.⁷ В их трудах описаны подробные маршруты с перечислением посещенных ими пунктов, характеризу-

¹ Памятники дипломатических и торговых отношений Московской Руси с Персией. Сборник документов / Под ред. Н. И. Веселовского. Т. 1-3. СПб. 1890, 1892, 1898.

² Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел (1518 – 1613 гг.). Вып. 1. М. 1889.

³ Фирман турецкого султана на имя Али-Султана Захурского от 1607 г. // АКАК. Т. 2. Ч. 2. Тифлис, 1868; Фирман шаха Аббаса Захурскому владетелю Али-Султану от 1616 г. // Там же; Фирман шаха Сефи Магомед-хан беку Цахурскому от 1692 г. // Там же.

⁴ Армяно-русские отношения в XVII в. / Сборник документов. Ереван, 1953.

⁵ Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв. Документы и материалы / Составитель Р. Г. Маршаев. Махачкала, 1958.

⁶ Русско-индийские отношения в XVII в. / Сборник документов. М. 1958.

⁷ Полневиков М. А. Европейские путешественники XIII – XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935; Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / Пер. с англ. Ю. В. Готье. Л. 1937.

ются торги и называются товары, которые можно было приобрести в том или ином городе

Для освещения различных сторон истории народов Южного Дагестана, в том числе экономической и внешнеполитической, большую ценность представляют сведения путешественников XVII, побывавших в Дагестане. Прежде всего, это труды Ф. Котова,¹ А. Оlearия,² Я. Стрейса,³ Э. Четеби.⁴

Использован в нашем исследовании и ряд материалов и сведений, содержащихся в работах отдельных авторов, которые изданы в сборнике «Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII – XVIII вв.» под редакцией В. Г. Гаджиева (Махачкала, 1992).

Разнообразный материал по Южному Дагестану извлеченный из ЦГИА Республики Грузия, содержится в сборнике архивных материалов «Памятники обычного права Дагестана XVII – XIX вв.» (М., 1965), опубликованный Х. М. О. Хашаевым.

Большое значение для изучения нашей темы имеет эпиграфический материал. Как правило, эпиграфические памятники содержат конкретные даты происходивших событий. Большую работу по выявлению и изданию эпиграфических памятников проделали Л. И. Лавров⁵ и А. Р. Шихсаидов.⁶

Таков основной круг источников и литературы по исследуемому вопросу. Комплексно используя всю совокупность имеющихся в нашем распоряжении архивных и литературных источников, учитывая достижения отечественной исторической науки по заявленной теме, и ни в коей мере не претендуя на исчерпывающее решение поставленной проблемы, нами предпринята попытка определить роль Южного Дагестана в торгово-экономических и политических отношениях России и Ирана в XVII в.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно существенно обогащает историографию проблемы, его материалы и выводы могут быть использованы при составлении обобщающих работ по истории Дагестана, а также при подготовке спецкурсов и спецсеминаров на исторических факультетах вузов, при написании курсовых и дипломных работ по истории Дагестана. Материалы диссертации могут быть использованы работниками образования и культуры. Сделанные в работе обобщения и выводы могут быть внесены в соответствующие главы учебников средней и высшей школы.

¹ Котов Ф. Хождение купца Федота Котова в Персию. М., 1958.

² Оlearий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.

³ Стрейс Я. Три путешествия. М., 1935.

⁴ Четеби Э. Книга путешествия. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в. Вып. 2-3. М., 1979, 1983.

⁵ Эпиграфические памятники Северного Кавказа X – XVIII вв. на арабском, персидском и турецком языках. Надписи X – XVI вв. Ч. 1 / Тексты, перевод, комментарий, введ. и прилож. Л. И. Лаврова. М., 1966. Надписи X – XX вв. Новые находки. Ч. 3. М., 1980.

⁶ Шихсаидов А. Р. Надписи рассказывают. Махачкала, 1969. Он же. Эпиграфические памятники Дагестана X – XVII вв. как исторический источник. М., 1984.

Научная апробация работы Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории Отечества Дагестанского государственного педагогического университета. Основные положения и выводы диссертации опубликованы автором в виде научных статей.

Структура работы определена объектом исследования, состоянием разработанности темы, целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения. К работе приложена библиография по теме исследования и список принятых сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы и хронологические рамки, раскрываются научная новизна и практическая значимость, определены цели и задачи, методологические основы, показана степень разработанности и охарактеризована источниковая база исследования.

Глава I «Краткая характеристика социально-экономического и административно-политического устройства владений и союзов сельских общин Южного Дагестана в XVII в.» состоит из четырех параграфов.

В **первом** из них описываются природно-географические условия, территория и границы Южного Дагестана. Южный Дагестан – это один из трех географических регионов, на которые делится Дагестан. Современный Южный Дагестан состоит из девяти административно-территориальных единиц. Живущие ныне в северных районах Азербайджана лезгин и представители этой группы (будути, миналуги и др.) в XVII в. не были разделены границами, являясь жителями Южного Дагестана.

Под географическим понятием Южный Дагестан изучаемого времени следует считать территорию, простиравшуюся от южных границ Каицкого уцмийства, Казикумухекого ханства и аварских союзов сельских общин Антль-Рагль до южных границ Дербентского владения, с востока от побережья Каспия до западных границ Цахурского султанства и Джаро-Белоканского общества. На данной территории располагались Дербентское владение, Табасаранские майсумство и кадийство, Цахурское султанство, а также союзы сельских общин кюринцев, Самурской долины и Агула.

Территория Южного Дагестана по рельефу делится на две основные зоны: низменную и горную. Горная зона в свою очередь делится на высокогорную, горную и предгорную. Разнообразие рельефа привело и к разнообразию климата. Низменная зона характеризуется умеренным климатом с большим увлажнением. По территории Южного Дагестана протекает много рек и небольших речек. Разнообразием характеризуется почвенный покров, растительный и животный мир. Таким образом, природно-географические условия Южного Дагестана являлись наиболее благоприятными для деятельности человека и наложили определенный отпечаток на историю, различные виды хозяйства, взаимоотношения местных этносов, как между собой, так и с соседними народами и сопредельными странами.

Во **втором параграфе** рассматриваются основные занятия населения Южного Дагестана. Наиболее распространенными традиционными занятиями

были земледелие и скотоводство. Земледелием занимались преимущественно жители равнинной части. Особенно это характерно было для Дербентского владения, Табасарана и Кюре. Сеяли в основном пшеницу, ячмень, просо, кукурузу. Дальнейшее развитие получили садоводство, огородничество, виноградарство.

В горной части основной отраслью хозяйства являлось скотоводство. Значимость занятия скотоводством определялось его ролью в жизни горцев. Скотоводство обеспечивало горцев мясом, маслом, молочными продуктами, кожей, из которой изготавливали одежду, обувь, готовые уборы, шерстью для изготовления различных тканей, войлока, бурок, ковров, сумачов и т. д. Крупный рогатый скот использовался в основном как тяговая сила.

У народов Южного Дагестана были и подсобные отрасли хозяйства как пчеловодство, рыболовство и охота. Значительная часть населения занималась кустарными промыслами и ремеслами, в развитии которых в этот период наблюдается определенное оживление. Большое развитие ремесленное производство получило в Дербентском владении, где было развито ковроткачество, производство шелка, шелковых тканей и атласа. Занимались здесь также кузнечным и оружейным делом. Кузнецы имелись практически в каждом селении и занимались производством и ремонтом сельскохозяйственных орудий.

Третий параграф посвящен социальным отношениям. В XVII в. в Южном Дагестане, как и во всем Дагестане в целом, происходит дальнейшее развитие феодальных производственных отношений. Этот процесс сопровождается дальнейшей социальной градацией населения, формированием основных классов феодального общества – класса феодалов и феодально-зависимого крестьянства. Каждый из этих двух классов в свою очередь состоял из целого ряда сословий. Общественно-правовое положение каждого из сословий определялось размером принадлежавшей им земли или количеством принадлежавшего им скота, а также численностью подвластного им податного населения.

Феодальные владетели являлись собственниками крупных земельных угодий, они обладали всей полнотой власти в своих владениях. За ними шел многочисленный класс беков, к которому относились все сыновья феодальных правителей, но в силу их многочисленности, не имевшие возможности стать престолонаследниками. Беки считались подвластными своим правителям, хотя в своих уделах они были полноправными хозяевами.

Многочисленную группу привилегированного сословия составляло высшее мусульманское духовенство в лице кадия, шейхов, сеидов, которые решали дела по шариаду. Они выбирались из лиц, знающих шариад.

Основную массу населения составлял класс крестьянства. В своей массе он состоял из т. н. свободных крестьян, именуемых узденями. Они обязаны были платить феодалам подати, отбывать повинности за пользование беками пастбищами, участвовать в военных мероприятиях ханов и беков и т. п. В целом уздени являлись лично свободными, имели право перехода от одного феодала к другому.

Значительную группу зависимого населения составляли райяты, которые фактически были прикреплены к земле и не имели права перехода из одного селения в другое без разрешения беков. Довольно широко было представлено и сословие рабов. Они работали прислугой при дворах, выполняли домашние и полевые работы.

Для полного раскрытия уровня социальных отношений важное значение имеет выяснение форм земельной собственности. В то время в Южном Дагестане были следующие виды земельной собственности: земли феодальных владельцев, мелкие частновладельческие земли, общественные земли и вакуфные земли. В собственности феодальных владельцев находились пахотные земли, леса, пастбища, сенокосы, горы, которые они сдавали в аренду и жили за счет доходов с них.

Частновладельческие земли находились в собственности узденей. В сельских обществах в частновладельческой собственности находились пахотные и сенокосные участки. В общем владении джамаата находились леса и пастбища. Вакуфная форма собственности образовалась за счет пожертвований и завещаний отдельными лицами части своих земельных угодий в пользу мечетей.

В **четвертом параграфе** рассматривается административно-политическое устройство феодальных владений и союзов сельских общин Южного Дагестана.

Одной из крупных политических структур Южного Дагестана в то время было Дербентское владение. Дербент в XVII в. находился под влиянием сефевидских шахов и подчинялся иранскому наместнику Ширвана. Город управлялся хакимом или султаном, назначенным шахом. К местной правящей верхушке относились и «знатные люди» города. Правителям Дербента подчинялось много близлежащих селений, в том числе лезгинских.

Табасаран по своему политическому устройству не представлял единого целого. Здесь было два самостоятельных владения: майсумство и кадийство. Майсум и кадий считались полновластными правителями в своих владениях, ведали всеми внутренними и внешнеполитическими делами. Свою власть табасаранские правители на местах проводили через беков, которых держали в покорности.

Цахурское султанство занимало юго-западный уголок Дагестана в верховьях Самура. Верховную власть в Цахуре осуществляли султаны, которые «выбирались на джамаатах» из числа султанской фамилии. Султан был одновременно и наследственным и выборным, что было следствием компромисса между «султаном и цахурскими джамаатами». После султанов второе место в политической и социальной структуре занимали беки.

В Самурской долине было четыре союза сельских общин: Ахтыпара, Докузпара, Алтыпара и Рутул. Сельские общества управлялись своими выборными старшинами, называемыми аскакалами. Им помогали исполнители – чауши, которые избирались аскакалами и одобрялись обществом. Важные дела решались на общих сходах магалов. Духовное управление в магалах Самурской долины возглавляли эфенди и кадии. Кадии сами разбирали дела, подлежащие разбору по шариату, а эфенди присутствовали на сходах.

Административно-политическое устройство кюринских магалов особо не отличалось от административного устройства союзов сельских общин Самурской долины. Кюринцы управлялись старшинами, обязанности которых заключались в наблюдении за порядком и в разборе споров и жалоб в своем селении. На должность старшин выдвигали своих членов наиболее влиятельные тухумы. Помощниками старшин были «глашатаи», которые также избирались обществом. Религиозными делами занимались кадии. В каждом селении для решения дел по шариаду из грамотных людей выбирались муллы.

У агулов существовало организованное сельское (общинное) и союзное (магальное) управление. Высшим органом управления в сельских обществах были сельские сходы, а иногда советы старейшин, состоящие из представителей тухумов. В обязанности старшин входило решение всех повседневных хозяйственных и политических вопросов, касающихся общины. Старшины обладали также судебными полномочиями. Помощниками старшин выступали чауши, которых выбирали сроком на один год. При обществе они выполняли чисто полицейские функции. Духовенство состояло из кадиев и мулл. Кадии находились только в крупных селах, где функционировали джума-мечети. Мулл было столько, сколько и мечетей.

Глава II «Южный Дагестан в русско-иранских торговых отношениях в XVII в.» состоит из двух параграфов.

В **первом параграфе** освещаются основные пути и центры торговли России с Ираном. Главной магистралью для торгового обмена между Россией и Ираном становится Волжско-Каспийский торговый путь. Включение в состав России всего Волжского бассейна в середине XVII в. способствовало дальнейшему экономическому развитию страны и расширению ее связей с восточными странами, в частности с Ираном.

Отправным пунктом Волжско-Каспийского пути служила Москва. Из столицы торговцы на судах спускались по Москве-реке, Оке и Волге в Астрахань. От устья Волги суда продолжали свой путь вдоль западного берега Каспия: от острова Четырех Бугров плыли к устью реки Терек, затем, обходя остров Чечень с востока, подходили к Дербенту или Низабаду. От Дербента или пристаней, расположенных южнее его, шел вычужный путь в Шемаху. Из Шемахи купеческие караваны шли через город Джават по Муганской степи в Ардебиль. У Ардебилья дорога раздваивалась: одна шла на запад в Тебриз, другая – на юго-восток в Казвин и Кашан. Иногда русские купцы доходили со своими товарами даже до далекого Ормуза (Гурмыз).

Путешествие от Астрахани до Ормуза занимало почти 2,5 месяца чистого пути, на всю же дорогу от Москвы до Ормуза уходило не менее 4-х месяцев. Существовало еще морское сообщение от Астрахани до Гиляна вдоль восточного берега Каспия. Этим морским путем русские купцы пользовались лишь в те годы, когда дорога была закрыта через Дербент в Шемаху. В начале же XVII в. когда Турция была вытеснена с кавказского побережья Каспия, главная масса торговых грузов в Иран шла вдоль западного берега моря через крупнейшие центры русско-иранской торговли – Дербент и Шемаху.

Одним из пунктов средоточия русско-иранской торговли была Астрахань, стоящая при выходе Волжского торгового пути в Каспий. Астрахань

после присоединения к России стала главными воротами России в Прикаспия и Востока Другим пунктом русско-иранской торговли была Казань, куда восточные купцы имели свободный доступ Этот город являлся центром производства кожи, воска, меда, которые имели большое значение в экспорте на Восток

В Москве, являвшейся в то время крупнейшим центром русской торговли и ремесленной о производства, восточные изделия находили широкий сбыт. Этим и объяснялось настойчивое стремление восточных купцов проникнуть со своими товарами в российский столицу

В развитии торгово-экономических контактов России с Ираном важное место занимали и такие региональные торговые центры, как Терский городок, Тарки, Дербент, Низабад, Шемаха и др Роль каждого из них в русско-иранской транзитной торговле в XVII в более подробно освещена в диссертационном исследовании

Во втором параграфе раскрывается роль Южного Дагестана в развитии русско-иранской торговли Южный Дагестан, в силу своего выгодного географического положения, приобретает большое значение как пункт, связывавший рынки Ирана и стран Закавказья с российскими городами Наиболее важную роль в регионе играл Дербент Прохождение через него функционировавшего издревле мирового шелкового пути из стран Закавказья и Иран в Россию, привело к тому, что этот город стал играть важную роль не только военно-стратегической крепости, но и важной торгово-перевалочной базы, морского порта, рынка сбыта товаров купцов многих стран, в том числе России и Ирана

Вопросы восточной торговли в начале XVII в приобретают важное значение во внутренней и внешней политике России Торговые интересы царского правительства находились в определенной взаимосвязи не только с растущим процессом централизации и укрепления Российского государства, но и стабилизацией Сефевидской державы, в торговых связях с которой более всего была заинтересована Россия Все это выдвинуло прикаспийские области, в частности, южно-дагестанский регион, на положение главных районов торговли Сефевидского государства с Российским

В свою очередь, шах Аббас I, в годы правления которого началось усиление Ирана, придавал большое значение в деле развития своей страны, внешней торговле Иранские посольства, в составе которых было немало торговых людей, посещая Москву, неоднократно поднимали вопрос о свободной торговле в русских городах, о правах иранских купцов, о беспошлинном провозе товаров и т д

Южный Дагестан, в частности Дербент, являвшейся главной перевалочной базой на торговой пути России с Ираном, поддерживал с Россией более оживленную торговлю Главное место в этой торговле отводилось марене, шелку-сырцу, производимому в Южном Дагестане в огромном количестве Транзитом через Южный Дагестан в Россию из Азербайджана и Ирана ввозились шелковые изделия – камка, атлас, тафта, даран

Следует отметить, что усилению торговых связей России и Ирана способствовало то обстоятельство, что в 1667 г был подписан договор с армян-

ской торговой компанией Нор-Джуги, которая обязывалась вывозить из Ирана и прикаспийских областей через Дербент в Астрахань и другие русские города шелк-сырец и другие восточные товары

Из Ирана в Россию кроме шелка-сырца и шелковых тканей вывозили сафьян, верблюжью и овечью шерсть, ковры, золотые и серебряные изделия, драгоценные камни. Из России в Иран ввозили всевозможные меха, кожевенное сырье, сукна, полотна, железо, медь, металлические и стеклянные изделия, бумагу, сахар, мед, водку, рыбу, огнестрельное оружие

Посреднической торговлей между Россией и Ираном кроме собственно дербентских и других южно-дагестанских купцов, занималось большое количество иноземных купцов: шемахинские, грузинские, ереванские армяне, а также из Джульфы. Активную роль в торговле России с Ираном и реэкспорте восточных товаров через Дербент в Астрахань, а оттуда в центральные районы России играли индийские купцы. Последние, жившие в Дербенте, Терках и Астрахани, держали в своих руках, пожалуй, всю восточную торговлю

Глава III «Южный Дагестан в политических отношениях России и Ирана в XVII в.» состоит из двух параграфов

В первом параграфе освещается внешнеполитическое положение Южного Дагестана на рубеже XVI – XVII вв. В конце XVI в. народы Южного Дагестана вели борьбу за независимость против турецких завоевателей. По договору 1590 г., заключенного между Турцией и Ираном, Южный Дагестан оказался под частью османов. Турки подвергали грабежу и насилию местное население. Султан, учитывая выгодное стратегическое положение Южного Дагестана, стал наращивать здесь военный потенциал, провел целый комплекс мер по упрочению в нем своих позиций. Все это привело к тому, что местное население отказывалось признавать власть султана, демонстрируя свое стремление к независимости

Народы Южного Дагестана, терпя неизмеримые страдания от насилий турок, надеялись, что иранский шах Аббас I поможет им изгнать турок и стать самостоятельными. Шах Аббас I в свою очередь вовсе не пытался лишать их такой иллюзий. Он был прекрасно осведомлен о положении дел в регионе. В 1606 г. его войска заняли Карабах и Грузию, далее шах планировал идти по маршруту Ширван – Дербент – Дагестан. В том же году восстали жители Дербента против турок, что было следствием жестокой политики турецких властей в Южном Дагестане. В борьбе против турок шах Аббас I привлекал на свою сторону местных владетелей, поощряя их различными пожалованиями и грамотами

Вместе с тем шах не собирался проводить политику невмешательства в дела Дагестана. Укрепив Дербент, он разместил здесь большое количество переселенцев из областей Ирана, которые должны были служить его этнической базой, нести военно-политическую службу и помогать ему подавлять выступления местных народов. Многие дагестанские владетели и союзы сельских обществ не присягнули шаху, они были недовольны вторжением персидских войск в Южный Дагестан. Поэтому столкновения шахских войск с местным населением были неизбежны

Первоначально иранцы столкнулись с табасаранцами в 1608 – 1609 гг. Поводом к конфликту послужила попытка ставленника шаха в Шемахе Зульфугар-хана построить крепость и поселить там иранский гарнизон на территории Шабрана, занятой табасаранцами еще в период господства в этих местах турок. Остальные народы Дагестана не остались безучастными к табасаранскому инциденту. Сражение закончилось тем, что табасаранцы были разбиты, потеряв убитыми до 1000 чел.

В 1610 – 1611 гг. произошло новое столкновение табасаранцев с войсками шаха. Жестокая расправа с табасаранцами обострила политическое положение в Дагестане. Она положила конец иллюзиям дагестанцев о миролюбивости политики шаха Аббаса.

Шах Аббас не собирался довольствоваться достигнутыми успехами в Южном Дагестане и начал организовывать завоевательные походы в его горные районы. Первыми почувствовали на себе гнев недовольства шаха жители Акуша-Дарго. В 1615 – 1616 гг. были посланы карательные отряды шаха в Табасаран, Кайтаг и другие районы Южного Дагестана. Несмотря на то, что и в последующие годы шах Аббас вел активную политику в Южном Дагестане, ему так и не удалось укрепиться здесь, за исключением Дербента.

Во **втором параграфе** раскрывается роль Южного Дагестана во внешней политике России и Ирана в XVII в. В начале XVII в. Московское государство и Иран значительно усилились в экономическом и военно-политическом отношениях. Шах Аббас, закончив борьбу против узбекской опасности, стал готовиться к войне с Турцией. В 1602 – 1603 гг. шах начал военные действия против Османской империи. Предвидя затруднения с изгнанием турецких войск из Ширвана и Южного Дагестана, шах Аббас предложил Русскому государству совместно выступить за очищение территории Восточного Кавказа от турок, взамен обещав передать России Дербент, Баку и Шемаху.

Таким образом, русско-иранский альянс сложился и шах успешно вел военные действия в Южном Дагестане. К 1606 г. добравшись до границ Южного Дагестана, занял без сопротивления Дербент. В это время Россия, отвлекаемая борьбой с польско-шведской интервенцией, не могла вести активную политику на Кавказе. Это было на руку шаху Аббасу. Одерживая одну победу за другой, шах больше не желал и слышать о каких-либо претензиях России в Дагестане.

Владельцы Южного Дагестана понимали серьезность создавшегося положения. Хотя формально они и помирились с шахом, но стали искать себе союзника на случай обострения отношений с Ираном. Рассчитывать на такую помощь местные владельцы могли только со стороны России, владения которой уже в конце XVI в. вплотную подступили к границам Дагестана, с которой были налажены торгово-экономические и дипломатические контакты.

Россия, воевая с Польшей и Швецией на западе и протискиваясь с Крымом на юге, не желала обострять отношения с Ираном. Восстановление разоренного в результате польско-шведской интервенции хозяйства требовало больших материальных затрат. В этой связи характер переговоров между двумя державами принял новый оборот. Иран предлагал России материальную

помощь взамен чего просил построить на реке Койсу крепость, которая могла бы преградить путь войскам крымского хана в южный Дагестан

Царское правительство, прежде всего заинтересованное в расширении связей с прикаспийскими областями, в том числе с Дербентом, удовлетворило просьбу шаха. Однако, дальнейшие события показали, что как только в регионе укрепились мощь Сефевидов, а позиции султана были ослаблены, Иран не захотел иметь каких-либо конкурентов в Дагестане

Однако, оправившись после польско-шведской интервенции, Россия стала вести активную политику на Кавказе. Россия понимала, что овладение иранскими войсками Дагестаном не только ослабит позиции России в регионе, но и практически лишит ее перспективы овладения Дагестаном в дальнейшем, к чему она стремилась с конца XVI в. Именно эти обстоятельства и учитывало царское правительство, оказывая помощь и покровительство народам Южного Дагестана в их борьбе против войск шаха, добываясь от иранских правителей отмены ряда намечавшихся походов на Дагестан

Все это не могло не способствовать подъему престижа России в глазах владетелей Дагестана, создавая благоприятные условия для развития русско-дагестанских отношений. Видя это, иранское правительство заявило русскому правительству, что оно намерено превратить Дербент в одну из своих резиденций и этим усилить свои позиции в Южном Дагестане. Однако политика шаха в Дагестане не имела успеха

Народам Южного Дагестана пришлось вести борьбу против захватнической политики шаха Сефи I (1629 - 1642). Его планы построить целую сеть крепостей в Дагестане заставили дагестанских владетелей вновь обратиться за помощью к России. Шах Сефи I понимал, что его столкновения с дагестанскими владетелями, принявшими присягу на верность русскому царю, означали бы обострение его отношений с Россией, на что шах не мог пойти, так как собирался воевать с Индией

С приходом к власти в Иране шаха Аббаса II (1642 – 1667) экспансионистская политика Ирана в отношении Дагестана продолжилась. Кроме того, новый шах запрещал своим «вассалам» иметь сообщения с Москвой. В середине XVII в. он открыто вмешивался во внутриадагестанские (кайтагские) дела. Россия потребовала вывода шахских войск из Кайтага. Иран не решился вступить в конфликт с Россией из-за Дагестана, и вынужден был уступить ее требованиям по дагестанскому вопросу

Политико-дипломатическое покровительство России и ее заступничество перед Сефевидами способствовали укреплению доверия народов Дагестана к России. Они привели к тому, что дагестанские владетели в момент угрозы со стороны шаха обращались за помощью и покровительством к России

В заключение диссертации сформулированы общие выводы и подведены итоги исследования

Данное исследование показало, что Южный Дагестан в XVII в. в силу своего выгодного географического положения занимал одно из ведущих мест во внешней политике Турции, Ирана и России. Острое противостояние в указанный период за господство над регионом шло между Россией и Ираном. Овладение Южным Дагестаном давало каждой из этих стран возможность

контроля над международным торговым путем, связывавшим Запад и Восток Южный Дагестан в торгово-экономических отношениях между Россией и Ираном выполнял роль транзитного пункта и связующего звена. Самым крупным торговым центром в регионе, выполнявшими функции торгово-перевалочной базы, морского порта, являлся Дербент. Через этот торговый центр в Россию в большом количестве реэкспортировались восточные товары, среди которых встречались и местные (марена, шелк-сырец и др.)

В XVII в. Россия оказывала действенную помощь и поддержку народам Южного Дагестана в борьбе за независимость от Сефевидов. Благодаря усилиям российской дипломатии удалось отменить ряд планировавшихся походов иранских шахов в регион. Все это способствовало назреванию внешнеполитической ориентации горцев на Россию и развитию российско-дагестанских взаимоотношений.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

1 Каипова С.Х. Роль Южного Дагестана в развитии русско-иранской транзитной торговли в XVII в. // Ученые записки Российского государственного социального университета. Москва, 2007. № 2. С. 172 – 178.

2 Каипова С.Х. Из истории торговых связей Южного Дагестана с Россией в XVII в. // Академ. ежеквартальный научно-практический журнал. № 1. Махачкала, 2007. С. 16 – 19.

3 Каипова С.Х. Южный Дагестан в ирано-турецких отношениях в конце XVI – начале XVII в. // Наука и молодежь. Сборник статей молодых ученых и аспирантов по проблемам истории. Махачкала, 2007. С. 4 – 10.

Подписано в печать 18.11.2009г
Формат 60x84 мм. Печать ризографная. Бумага офсетная.
Гарнитура «Ганме». Усл. п. л. 4,2. Уч.-изд. л. 5,7.
Тираж 500 экз. Заказ № 12.

Отпечатано в типографии АЛЕФ ИП Овчинников М.А.
Тел. +7-928-264-88-64, +7-903-477-55-64 +7-988-2000-164